

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
ВНУТРЕННИХ
ВОДНЫХ ПУТЕЙ В БАССЕЙНАХ ВЕЛИКИХ
РЕК

Труды конгресса «Великие реки» 2017
Выпуск 6, 2017 г.

ISBN 978-5-901722-54-1

УДК 001

А.С. Балакшин д.ф.н., профессор ФБОУ ВО «ВГУВТ»
603951, г. Нижний новгород, ул. Нестерова, 5

О ДИАЛЕКТИКЕ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Ключевые слова: наука, культура, человек, общество, духовность, обыденное сознание, обыденное знание, адаптация, социокультурная среда

В статье рассматриваются теоретические и методологические аспекты генерации научного знания в социокультурную среду

В обществе существуют два основных потока духовной жизни общества. Один из них идет от науки. Он заключается в попытке сформулировать план социальных инноваций, проект реформ, реализация которых должна позволить решить жизненно важные проблемы общества: политические, экономические, культурные, социальные и т.п. Другой поток исходит из обыденного сознания, которое являясь особым типом отношения к действительности, выступает в качестве необходимой предпосылки любых форм осмысления реальной жизни. Эти типы духовной жизни общества оказываются в разных отношениях с предметно-практической деятельностью, отличаются своими специфическими способами духовного освоения мира. Идеи, идущие от «имени» науки попадая в глубинные корни жизни, могут заметно измениться. Здесь действуют иные законы, господствуют иные представления, которые основаны на жизненно-практическом сознании людей. Реализация идей любой реформы зависит также от того примет или поймет идеи реформаторов население.

Развитие науки наталкивается на противодействие со стороны самых разных социальных групп, нередко приобретающее форму открытого антиинтеллектуализма и технофобии. Приходится преодолевать достаточно серьезную оппозицию стандартами научной рациональности. Научное знание «встречается» с обыденным сознанием и его основными познавательным компонентом – обыденным знанием. Внутренний индивидуальный обыденный опыт – уникальная сторона индивидуального жизненного опыта личности, формирующаяся полностью в сфере обыденного сознания. Уровень массового и индивидуального сознания включает в себя всю совокупность представлений людей, формирующихся в процессе повседневной жизни и практики.

Но перед обществом, вступившем в период решения сложных задач развития и модернизации, встает проблема адекватного формирования самосознания людей, понимания связи жизни каждого человека с жизнью общества, умения соединять личный интерес с общественным. При этом нельзя увлекаться критическими замечаниями в адрес обыденного сознания и обыденного знания, а находить те или иные пути совершенствования, повышения уровня его культуры. Кант, обращаясь к обыденному сознанию в связи с разграничением теоретического и практического разума, в «Основах метафизики нравственности» замечает; «...Нельзя... не удивляться тому, как много преимуществ имеет в обыденном человеческом рассудке практическая способность

*Материалы научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава,
аспирантов и студентов*

Секция VI Образовательный потенциал инновационной деятельности в условиях модернизации

суждения перед теоретической» [1]. Повседневное, жизненно-практическое сознание играет в социальной практике не меньшую роль, чем научные и философские теории. Известно, что задолго до того, как та или иная социальная проблема становится предметом научного исследования, она становится и осмысливается людьми на уровне обыденного сознания.

Чтобы изменить прежние, жизненные системы, закрепленные традиции в универсалиях культуры, а значит и в категориальных структурах сознания данной исторической эпохи, необходимо вначале эксплицировать их, сопоставить с реалиями бытия и критически осмыслить их как целостную систему. При этом надо иметь в виду, что обыденные знания включают в себя разнообразные знания из области науки, философии, искусства, права и т.д. Все эти знания в чем-то могут «корректироваться» знаниями из науки. Что же касается обыденного познания, то здесь в качестве основы «рациональности» выступает здравый смысл. Им определяются поступки людей, его участие необходимо во всех без исключения видах практической и познавательной деятельности. Суждения здравого смысла лежат в основе народной мудрости, оказывающей большое влияние на формируемые в обществе стереотипы мышления и поведения. Логика здравого смысла участвует в развитии убеждений, в выборе людьми способов ориентации в конкретных обстоятельствах. Он связан не только с познавательными функциями обыденного сознания и поиском когнитивных образов, адекватных реальности, но и берет на себя оценочную роль в любой сфере мышления. Здравый смысл является своеобразной реалистической, рациональной частью обыденного сознания. Здесь логика и интуиция, мышление и чувственное познание связаны с друг другом.

Процесс адаптации научных знаний к ценностям современного общества обусловлен отношением государства к науке, состоянием самого общества, характером преобразований во всех сферах жизни людей. Очень важным является отношение граждан к новым идеям. При этом надо иметь в виду, что переходя из сферы повседневной деятельности в область теоретического познания, индивид продолжает оставаться носителем обыденного опыта. Тем самым в качестве субъекта научного познания он опирается на свой здравый смысл. Та или иная идея, родившаяся в сфере науки, спустившись в сферу господства массовых народных представлений, приобретает иной смысл, меняет свою сущность. Это усугубляет проблему адаптации научных знаний в социокультурной среде.

Обыденный опыт как форма обыденного знания, бесспорно проигрывает по целому ряду моментов социально организованным формам научного знания. Он в четкой концептуальной форме нигде не зафиксирован, аморфен, противоречив, ориентирован на те объекты, которые затрагивают повседневные человеческие интересы и т.д. Но этот опыт имеет и свои существенные преимущества перед наукой, так при всей своей не научности он отличается огромной широтой и общностью своего содержания. Способность людей на уровне обыденного сознания правильно улавливать смысл предложенных новых идей и реформ коренится в жизненном опыте (если конечно, не понимать его утилитарно и упрощенно).

Обыденное сознание благодаря своим непосредственным связям с опытом опережает теоретическое сознание в отражении результатов человеческой деятельности. Так было с экологическими проблемами, которые были замечены на уровне обыденного знания, а затем были исследованы наукой. Будучи связанной с обыденным опытом человека генетически, наука унаследовала от него и понятийную основу представлений о мире, и главное средство выражения, хранения и трансляция познавательных результатов – естественный язык. Именно поэтому эмпирическая стадия в развитии научного познания так или иначе вынуждена отталкиваться от представлений обыденно-практического сознания. Научные и обыденные знания являются теми крайними точками, между которыми располагаются все богатства оттенков, выражающих реально существующее разнообразие продуктов духовного производства. Успехи социальных

преобразований обусловлены тем как обыденное и научное познание в своем взаимодействии проникнут в суть происходящих событий и явлений. Поэтому идея органической связи содержания научных знаний со всем богатством донаучных представлений по-прежнему остается актуальной. Открытость науки по отношению к эмпирической информации является необходимым условием для совершенствования научной теории. Поэтому важно совершенствовать механизм их взаимодействия.

Проблема адаптации научного знания в социокультурной среде решается путем интеллектуализации и обогащения обыденного сознания новым содержанием через постоянное усвоение научных достижений, актуальных для повседневной практики. Расширение содержания знаний сопровождается своеобразной ассимиляцией приемов и методов их научной систематизации и координации. При этом расширяются возможности практического сознания перерабатывать и усваивать регулятивные и нормативные элементы теоретических систем. Обыденное и научное знание, исходя из сказанного, взаимодействует между собой не только как бы «внешним» образом, обыденное знание, по сути, включается в сам процесс научного познания в качестве неотъемлемого компонента. И эта уже как бы «внутренняя» диалектика обыденного и научного знания проявляется отнюдь не только на уровне сенсорного восприятия и формирования эмпирического опыта, но и в мышлении на эмпирической и теоретической стадиях научного познания.

Решение проблемы объективации научного знания затруднено в обществе, в котором произошел «обвал» культуры и образования, когда разрушена иерархия ценностей, в которой наука имела приоритет, играла признанную социальную роль, а статус ученого был достаточно высоким. С горечью мы часто употребляем теперь понятие «бездуховность» как характеристику «культурного пространства» России. «Бездуховность» проявляется как следствие разрушительных процессов в «культурной экологии», деградации идеалов и смыслов бытия. Общество, которое занимается проблемой самовывживания, неспособно успешно решать проблему развития науки.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что расширение научного знания неотделимо от процессов модернизации и является лишь одним из ее измерений, хотя и наиболее существенным. Эти процессы порождают проблемную ситуацию, в которой ценности науки вступают в определенное напряженное состояние. Оно проявляется как некий конфликт интеллектуалов с обществом. Такой конфликт должен разрешиться через обновление самого общества.

Список литературы:

[1] Кант И. Основы метафизики нравственности / И.Кант. - Соч.; В 6 т. – М.; Наука, 1965. – Т.4, ч.1. – 240.

ABOUT THE DIALECTICS OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE IN SOCIOCULTURAL ENVIRONMENT

A.S. Balakshin

Key words: science, culture, person, society, spirituality, trivial sence, trivial knowledge, adaptation, sociocultural environment

The article considers the theoretical and methodological aspects of scientific knowledge generation in sociocultural environment